

Э то был первый большой концерт после полученной травмы. Настройка аппаратуры проводилась в авральном темпе. Несмотря на это, рабочие лошадки Газманова (артисты, которые работают в его коллективе) нашли минутку и поздравили своего «командира» с днем рождения, подарив, как водится, лошадь. Ну куда казаку без коня? Да никуда. Правда, игрушечную, но зато ярко малинового цвета. Лошадь была приведена на пресс-конференцию, которую Газманов дал под девизом «Мои года — мое богатство». «Я ощущаю свой возраст в зависимости от того, какая девушка рядом!» — смело заявил певец собравшимся журналистам. В чем и был поддержан мужским составом зала. Женская половина с укоризной вздыхала: «И это при молодой жене с младенцем на руках!» Впрочем, никаких поблажек (и со «слабым полом», как выяснилось, тоже) Олег себе не позволяет: «Если я сделаю себе поблажку, значит, я постарел». В ходе разговора выяснилось, что певец очень спокойно относится к сексуальным меньшинствам (больше красивых девушек нам, нормальным мужикам, достанется). На воп-

ХОД КО

**Есаул
российской
эстрады
Олег
ГАЗМАНОВ
отметил
свой день
рождения
на сцене
во время
Витебского
«Славянского
базара»**

О НЕМ

рос — не смущают ли его ошибки в произнесении слов в некоторых песнях (например, в строчке «пристрелить не поднялась рука») — певец ответил: «Отнюдь, почему меня должны смущать такие мелочи? — Пушкин, Александр Сергеевич, тоже нормы языка нарушал, да еще и хвалил себя: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!» После такого заявления журналисты несколько оторопели и вопросы стали задавать лошади Газманова, надеясь, что у той, если и есть звездная болезнь, то не в последней стадии, как у ее хозяина. Лошадь скромно молчала, лишь кивая головой на выдвигаемые всевозможные предположения. Животное было безжалостно подарено автору «самого лошадиного вопроса»: «В каких случаях кураж на концерте превращается в фураж для лошади?» На этот вопрос Газманов не ответил.

На фоне скромного Леонтьева «Есаул» смотрелся фанфароном. Смело поставив себя в один ряд с Пушкиным, Газманов поспешил в первопрестольную, очевидно, присматривать свободную площадь для памятника себе, любимому. Вот уж куда не зарастет лошадиная тропа!